

Восходит над миром созвездие Гагарина

(Окончание. Начало на с. 10)

Живя на Земле, нужно знать, что происходит в космосе. Мы привыкли смотреть себе под ноги, но нужно смотреть и вверх. Астрономия позволяет показать, в каком мире мы живём и насколько хрупка наша планета, а чтобы её сохранить, мы должны становиться добрее.

Важность пропаганды космических достижений отметила и председатель Союза журналистов Подмосковья Наталья Чернышова.

— Мы с вами ответственны за то, чтобы формировать патриотическое воспитание, без лишних слов, без обрядовых вещей, — сказала

России, которые были летом того года. Наша планета очень красивая, и после полёта появляется огромное желание её сберечь.

В журнале отзывов на первом этаже музея Первого полёта в городе Гагарине практически нет места. Листая его, можно увидеть отзывы на различных языках мира, начиная от английского, заканчивая иероглифами и арабской вязью. Одна из надписей на плохом русском звучит так: «Как сказал первый человек, вступивший на Луну, Нил Армстронг, «Гагарин — это человек, позвавший нас в космос». Лучше и не скажешь!

ходила под Ярославлем. В этом полку были лётчики высокой квалификации, которые имели большой боевой опыт. Они нас учили, как вести воздушные бои, как сделать так, чтобы остаться в живых. Это был главный урок. Там было много выдающихся людей, и всё оценивалось по делам. Например, мы взлетали на реактивных самолётах с поля — это очень сложно. Пыль от двигателя поднималась на 50 метров. Сесть в это место уже было невозможно.

Меня взял к себе командир полка как ведомого. Мы с ним летали на Москву и проверяли, как работают наши ракетчики вокруг столицы. Для проверки бдительности мы выключали все приборы на самолёте и летели на большой высоте, как это могли делать предполагаемые самолёты противника. По нам проверяли уровень готовности ракетчиков. Никаких эксцессов не было, но это было рискованно, так как ракетчики могли запустить ракету по ошибке. Уже через год службы я стал летать на равных со всеми.

А потом мне предложили стать членом отряда космонавтов. Тогда было всё секретно, и никто не знал о таком отряде. Тогда приглашали лучших.

— **Расскажите о своих полётах. Что больше всего запомнилось?**

— Свой первый полёт я совершил в 1969 году на корабле «Союз-5». Там был очень жёсткий быт, например, выделялось всего 2 литра воды на человека в сутки, приходилось приспосабливаться. Корабль облетал вокруг Земли за 1,5 часа. Но самое интересное, что на 16 витков в сутки расходовалось всего 150 граммов топлива. Эта цифра всегда удивляет людей. Всё дело в том, что была изобретена новая система стабилизации управления — силовые гироскопы, которые работали на электричестве благодаря солнечной энергии.

Тот полёт завершился для меня аварией, не отделился приборно-агрегатный отсек, и я падал практически с самой орбиты. Вначале меня вращало слабенько, а по-

Космонавт Юрий Гагарин и кубинский лидер Фидель Кастро.

том очень сильно. После произошёл взрыв из-за того, что корабль нагрелся, и остатки топлива взорвались. Я ударился о землю, не долетев до предполагаемой точки приземления 650 километров. Это как прицеливаться в Москву, а сесть в Санкт-Петербурге. Оказался в степи, где не было ни одного жилого массива, а температура минус 38 градусов. Но всё закончилось благополучно.

После этого я летал ещё в 1976 году, а из отряда космонавтов ушёл в 1990 году. Кто побывал в космосе, возвращается другим человеком, хочет он этого или нет. В космосе всё по-другому, иная картинка. Земля вращается, поэтому пролетаешь всё время над новыми участками. Можно увидеть много интересного и даже заглянуть в кратер вулкана.

Кто побывал в космосе, не забудет этого никогда. Но это опасно. Начиная с 1966 года у нас каждый год были похороны, причём незаменимых людей. В 1966 году — Сергей Павлович Королёв, в 1967 году на корабле «Союз» трагически погиб Владимир Комаров. В 1968 году — Юрий Гагарин, в 1970-м от перитонита умер космонавт Павел Беляев, а в 1971 году из-за разгерметизации погиб весь экипаж «Союза-11» — Георгий Добровольский, Владислав Волков, Виктор Пацаев.

— **Каким вам запомнился первый полёт человека в космос?**

— Я хорошо помню тот день. Все космонавты из первого отряда сидели в разных точках страны и следили за полётом. Тогда отсутствовала объединённая цепь наблюдения за полётом. Вместо этого была просчитана траектория полёта Гагарина над территорией СССР, и там, где были мощные радиостанции, сделали пункты наблюдения. Я сидел в Хабаровске. Когда Юрий Гагарин пролетал над нами, был обычный обмен информацией. А потом он сказал какую-то фразу, которую мы никак не могли понять. У нас было три записывающих устройства, и мы несколько раз воспроизводили запись и не могли разобрать, что он сказал. А нужно было знать точно. Когда спокойно поразмыслили, поняли, что Юра сказал: «Вхожу в тень Земли». В то время для нас это было непонятно, так как никто ещё не бывал вне Земли.

Когда вся группа вышла в город, Хабаровск ликовал, так как уже передали, что Гагарин побывал в космосе. И это было здорово, потому что всё было от души. Каждый понимал, что он тоже причастен к этому. Единственное, с чем можно сравнить эту радость, это День Победы. Это откровенное счастье. Но мы не смогли в этом поучаствовать и срочно улетели в Москву.

Директор ЦПК Юрий Лончаков, руководитель Союза журналистов России Всеволод Богданов, председатель Союза журналистов Подмосковья Наталья Чернышова.

Наталья Александровна. — Если нечем гордиться, то нет и народа.

Сегодня в ЦПК в Звёздном городке ведёт подготовку очередная экспедиция на МКС, которая запланирована на весну 2017 года. В зале, где стоят точные макеты кораблей «Союз», проходят тренировки Александр Мисуркин и Николай Тихонов. В Центре, как и 55 годами ранее это делал Юрий Гагарин, они проходят физическую и теоретическую подготовку.

— После полёта в космос мировоззрение сильно меняется, — делится своими впечатлениями космонавт Александр Скворцов, который дважды побывал в космосе, а сейчас является членом дублирующего состава экспедиции 2017 года. — В своём первом полёте в 2010 году я видел экологическую катастрофу в Мексиканском заливе, пожары в

Своими воспоминаниями с нами поделился представитель первого отряда космонавтов, дважды Герой Советского Союза Борис Валентинович Волинов.

— **Борис Валентинович, расскажите, как вы стали космонавтом?**

— Первый отряд космонавтов набирали из лётчиков. Были лётчики-истребители, представители морской авиации. Я, например, представитель сил противовоздушной обороны. Родился в Иркутске, но моё детство прошло в Кузбассе. Со школьных лет я хотел стать лётчиком. В 1953 году окончил военную авиационную школу, а затем, в 1956 году — Сталинградское военное авиационное училище лётчиков. Первое моё назначение после окончания училища было в авиационную часть Московского округа ПВО, которая на-

Как мы с Гагариным стали майорами

Пётр Буцко

Автор этих воспоминаний — полковник запаса Пётр Александрович Буцко, участник Великой Отечественной войны, кандидат технических наук, лауреат Государственной премии СССР. Работал в НИИ-4, затем в НИИ КС, участвовал в подготовке и проведении полётов почти всех космических кораблей, запущенных в СССР с 1959 по 1986 год.

Приказом командующего Ракетными войсками НИИ-4 был определён как главная организация по баллистическому обеспечению полёта искусственного спутника Земли (ИСЗ) с человеком на борту. Этим вопросом также занимались вычислительный центр (ВЦ) Академии наук СССР и ВЦ ЦНИИмаш в Подлипках. Эти организации выдавали свои расчётные данные головному институту (НИИ-4) и наиболее точные данные, после сверки, принимались к работе.

В то время я в звании капитана служил в ВЦ НИИ-4, который осуществлял бал-

листическое обеспечение ракет, спутников и космических кораблей, запускаемых в СССР. Руководил институтом в то время генерал А.И. Соколов, который накануне запуска первого человека в космос издал приказ, в котором определил группы по баллистическому обеспечению полёта этого корабля. Таких групп было четыре. Их задачи: определение орбиты движения ИСЗ, прогнозирование движения ИСЗ, расчёт и выдача целеуказаний измерительным пунктам (ИП), прогнозирование и расчёт траектории спуска и посадки ИСЗ с человеком на борту.

Руководителями этих групп был назначен инженер-полковник В.Д. Ястребов, а его заместителями — начальники лабораторий инженер-майор Н.И. Барабанов и я — инженер-капитан.

Участники этих групп до запуска ИСЗ с человеком на борту прошли недельную тренировку. На тренировках и далее в работе использовались две электронные цифровые вычислительные машины ЭЦВМ И-20, две ЭЦВМ И-50 и лабораторные приборы на ПУВД, которые принимали информацию с измерительных пунктов, расположенных в зоне траектории полёта. Измерительные пункты выдавали на ПУВД информацию о полёте в двоичном коде, а баллистики обрабатывали её на ЭВМ.

Туманное утро 12 апреля 1961 года. Мы знали, что

в свой легендарный полёт в космос отправляется военный лётчик Юрий Алексеевич Гагарин.

И вот наступило время полёта. Мы с гордостью обрабатывали всю поступающую информацию и результаты передавали по команде. Начальник института тут же доводил её руководству Ракетных войск, а оно — министру обороны.

Полёт Юрия Гагарина завершился успешно. За активное участие в подготовке и обеспечении полёта Ю.А. Гагарина мне досрочно (на один год ранее) было присвоено воинское звание майора. После запуска в космос Г.С. Титова в вычислительном центре, где я служил, ходили анекдотические слухи, что в Советском Союзе имеются три досрочных майора — Гагарин, Титов и Буцко.

Майор Ю.А. Гагарин неоднократно бывал в гостях

в вычислительном центре НИИ-4. Он благодарил нас за нашу работу по баллистическому обеспечению своего полёта в космос. Несколько раз Гагарин расписывался на машинных перфокартах (носителях информации) с пробитыми там данными о его полёте и дарил их нам, а мы с благодарностью принимали этот величайший подарок.

После полёта Гагарин побывал в разных странах, встретился со многи-

ми известными людьми. Много ездил он и по Советскому Союзу. У меня в архиве есть фото 1967 года, сделанное во время посещения Гагариным писателя Михаила Шолохова в станице Вёшенской Ростовской области. На фото изображён Ю.А. Гагарин с сыном и внуками писателя Шолохова, а также мой крёстный отец Пётр Петрович Гавриленко (крайний справа), автор книги «Шолохов на охоте и дома».